

Джошуа не хотел признаваться.

Но человек перед ним говорил слишком уверенно.

Глядя в эти чистые, прозрачные глаза, Джошуа исказился лицом под маской.

Через некоторое время он яростно сорвал её и швырнул на пол.

Под ней действительно оказалось тонкое красивое лицо Омеги.

Под воротником был закреплён крошечный, похожий на пуговицу модулятор голоса.

В обувь были вставлены стельки, делавшие его выше.

Вместе с маской всё это позволяло ему достаточно убедительно изображать того самого демона Хэ Цина, одного имени которого люди боялись.

Последние несколько дней после расставания с Клеем Джошуа чувствовал себя ужасно.

Каждый день.

И при этом ему ещё приходилось смотреть, как Хо Лэнин внезапно становится центром внимания в академии.

Прежде этот маленький молчаливый дурачок никого не интересовал —

а теперь стал таким популярным, что каждый норовил тайком взглянуть на него ещё раз.

...Хотя Джошуа и раньше подозревал, что когда-нибудь это случится.

Но хотя бы не настолько очевидно!

А хуже всего —

он собственными глазами увидел, как Клей признаётся Хо Лэнину.

В тот момент Джошуа сидел в магазине сладостей.

С совершенно безразличным лицом он голой рукой раздавил вафельный рожок с мороженым.

Раз ему не удалось съесть мороженое —

значит, и Хо Лэнин не получит свой десерт из красной фасоли.

Джошуа был самым избалованным молодым господином в семье.

Он и до этого собирался проучить Хо Лэнина.

А после увиденного уже вообще не колебался.

Сразу велел людям схватить Хо Лэнина, привезти к нему домой и запереть в тёмной комнате.

Он хотел как следует выплеснуть злость.

Выплеснуть...

злость.

Джошуа посмотрел на Хо Лэнина:

— Как ты вообще догадался?

В голосе уже слышалась обречённость.

Хо Лэнин немного помолчал.

— Когда ты волнуешься, — сказал он, — у тебя начинают просачиваться феромоны.

Совсем немного.

Но Хо Лэнин был Омегой уровня S.

Несколько раз «Хэ Цин» так злился на него, что подходил вплотную и хватал за ворот.

И когда расстояние сокращалось, Хо Лэнин улавливал едва заметный след феромонов.

Он сразу понял:

это феромоны Джошуа.

Сам Джошуа, возможно, даже не замечал за собой подобного.

Но Хо Лэнин знал.

Как робот, который изо всех сил пытался научиться жить среди людей, он привык изучать всех людей рядом с собой:

от запаха феромонов и повседневных привычек до самых мелких особенностей.

И не только Джошуа.

Остальные соседи по комнате тоже были записаны в его маленький блокнот.

А назывался этот раздел тогда —

«Новые друзья, которых я встретил».

Выражение лица Джошуа несколько раз изменилось.

Через некоторое время он сказал:

— Я тебя не отпущу.

Хо Лэнин посмотрел на него и внимательно продолжил слушать.

— Клей уже давно со мной не разговаривает. — Джошуа отвернулся. Голос звучал спокойно, но в нём пряталась едва заметная печаль. — Если ты будешь здесь, он обязательно придёт, потому что станет за тебя переживать.

— Я хочу с ним поговорить.

Вообще-то Джошуа ещё собирался немного попугать Хо Лэнина.

Но теперь...

он внезапно почувствовал страшную усталость.

Хо Лэнин немного подумал:

— Наверное, да.

Джошуа:

— ...

В его спокойном выражении наконец появилась трещина:

— Ты сейчас хвастаешься?!

Хо Лэнин немного отодвинулся к углу стены.

Потому что Джошуа выглядел так, словно вот-вот подойдёт и ударит его.

Но Хо Лэнин говорил правду.

...К тому же сам Джошуа ведь тоже так думал.

— Тогда нет, — тихо сказал Хо Лэнин. — Если он не придёт, я могу уйти?

Джошуа:

— ...

Он начал оглядываться по сторонам в поисках чего-нибудь, чем можно было бы заткнуть Хо Лэнину рот.

И тут в дверь постучали.

Они оба посмотрели туда.

У Джошуа даже руки слегка задрожали.

Хо Лэнин тихо подбодрил его:

— Иди открывай.

Джошуа:

—

Впрочем, сейчас у него действительно уже не было сил продолжать злиться на Хо Лэнина.

Он быстро подошёл к двери.

Но когда рука коснулась дверной ручки, Джошуа внезапно успокоился.

В голове мелькнуло давно забытое чувство сомнения.

После того как он приказал связать Хо Лэнина и привезти в подвал своего дома, Джошуа велел Мисе прикрывать его снаружи.

Сам он изначально собирался связаться с Клеем.

Но стоило ему войти в комнату, как он начал препираться с Хо Лэнином и от злости совершенно об этом забыл.

Миса знал о его плане.

Но...

разве он стал бы самовольно связываться с Клеем?

Нехорошее предчувствие становилось всё сильнее.

И всё же рука по инерции нажала на ручку.

Дверь открылась.

Перед Джошуа оказалось лицо Мисы.

Он облегчённо выдохнул.

— Чего стучишь? — спросил он. — Я же говорил, родителей нет дома. Если хочешь есть, иди на кухню и попроси робота приготовить.

Миса ничего не ответил.

Лицо слегка дрожало.

Он отступил в сторону.

Снаружи в маленькую тёмную комнату хлынул свет.

И в контровом свете Джошуа увидел знакомое лицо.

На какое-то мгновение в голове стало совершенно пусто.

Хо Лэнин уже довольно долго не слышал голоса Джошуа.

Если честно, он начал беспокоиться.

Он знал, что уже очень поздно.

Обычно к этому времени Хо Лэнин давно был дома.

А сейчас никто не мог с ним связаться.

Он не знал, волнуются ли Сяомин, Арло и Чжань Чжэн.

К тому же запястья от верёвки очень болели.

Хо Лэнин совершенно не решался шевелить руками.

Оставалось лишь снова и снова успокаивать себя:

ничего страшного.

Когда придёт Клей и они с Джошуа поговорят, возможно, его отпустят.

...Вот только.

Если слишком долго утешать себя одними и теми же словами, тревога всё равно появится.

Хо Лэнин подумал:

а если Клей и Джошуа поссорятся?

А если они помирятся —

и вообще забудут про него?

Он действительно очень боялся боли.

И совсем не хотел ещё долго сидеть в этой маленькой тёмной комнате.

Он хотел домой.

Хотел съесть жареную лапшу, которую готовит Сяомин.

Хо Лэнин поднял глаза к двери.

Джошуа стоял к нему боком.

Лицо было очень бледным, словно он увидел нечто совершенно невероятное.

Свет из-за двери проникал внутрь через щель.

После долгого пребывания в темноте он резал глаза.

Хо Лэнин с запозданием зажмурился.

Но в уголках глаз всё равно произвольно выступили слёзы.

И в этот момент он услышал приближающиеся шаги.

Один.

Второй.

Очень скоро человек оказался рядом с ним.

А вместе с ним пришёл знакомый холодный и тяжёлый запах.

Хо Лэнина окутало дыханием снега и льда.

От заключённой в нём убийственной ауры он невольно вздрогнул.

Но очень скоро хозяин этого запаха намеренно сдержал пропитавшую его кровью резкость.

А вместо неё Хо Лэнина окутали тёплые объятия.

— И чего ты ещё плачешь?

У самого уха раздался беспомощный вздох.

...Но он ведь не плакал.

Подумал Хо Лэнин.

Он шмыгнул носом и позволил Чжань Чжэну, опустившемуся перед ним на одно колено, развязать верёвку на запястьях.

А затем уткнулся всем лицом в его грудь.

Сцена получилась чрезвычайно тёплой, трогательной и приятной для глаз.

Суровый Альфа в длинном пальто на время спрятал всю свою свирепую ауру.

Никто бы не догадался, что совсем недавно он с пистолетом в руках прострелил человеку ногу и ещё заодно поиздевался над его импотенцией.

А Омега в его объятиях выглядел тихим и послушным.

Он крепко обнимал Альфу, словно мягкая лоза обвиваясь вокруг него, и позволил поднять себя на руки.

Совершенно не похож на того человека, который только что, будучи похищенным и связанным, довёл похитителя до бессильной ярости.

Янь Пэй смотрел на них и не переставал удивляться.

Он подумал:

его брат и его половинка просто созданы друг для друга.

А Джошуа смотрел на эту сцену...

Мозг Джошуа уже перестал работать.

Кто такой Чжань Чжэн?

Конечно, не каждый житель Альянса обязан был знать его.

Но в таком месте, как Военная академия «Роза», признаться в незнании означало выставить себя на посмеище.

Для Альф он был предметом восхищения, мечтаний —

и зависти.

А девяносто процентов Омег в юном и неразумном возрасте хоть раз фантазировали о том, чтобы встречаться с Чжань Чжэном.

Особенно Джошуа.

Его семья была достаточно состоятельной и тоже принадлежала к высшему обществу.

Большинство людей впервые видели Чжань Чжэна на трибуне или на каком-нибудь официальном мероприятии.

Но Джошуа впервые встретил его на закрытом приёме.

Легендарный бог войны в одиночестве сидел в углу и пил.

На столе было саке неизвестной марки.

Но сам он держался спокойно и элегантно.

Словно почувствовав чужой взгляд, Чжань Чжэн поднял глаза.

Одного этого взгляда хватило, чтобы ещё долго потом сердце Джошуа начинало биться быстрее при одном воспоминании.

На какой-то момент он даже почти забыл о Клее.

Чжань Чжэн понёс Хо Лэнина к выходу.

А Джошуа с совершенно пустой головой встал у них на пути.

Он смотрел на Чжань Чжэна не отрываясь:

— Генерал Чжань.

Янь Пэй рядом кашлянул:

— Кхм...

— Я Джошуа. — Джошуа и сам не понимал, что говорит.

Он лишь смотрел на Чжань Чжэна.

Кончики пальцев уже слегка онемели, а голос дрожал.

— ...Вы меня ещё помните?

Чжань Чжэн остановился.

Янь Пэй вздохнул.

Безнадёжно.

Он решил сдаться.

А затем развернулся и дружелюбно взял за руку стоявшего рядом перепуганного Мису.

— Малыш, — с улыбкой сказал он. — Пойдём-пойдём с дядей. И подробно расскажешь дяде про ваш идиот... кхм, нет, тщательно продуманный план.

Миса позволил ему увести себя.

А в комнате тем временем заговорил Чжань Чжэн:

— Помню.

Джошуа замер.

В глазах мгновенно вспыхнули невероятная радость и неверие.

Губы задрожали.

На лице даже появилось слегка растерянное смущение:

— Я... я тогда...

— Ты сосед Ниннина по комнате, — сказал Чжань Чжэн. — Верно?

Джошуа застыл.

Чжань Чжэн посмотрел на него и совершенно искренне заметил:

— Ниннину с таким соседом, как ты, просто катастрофически не повезло.

Лицо Джошуа мгновенно побелело.

Чжань Чжэн больше не стал тратить на него слова.

То, что Хо Лэнина на самом деле похитил не Хэ Цин, несомненно, было хорошей новостью.

Но это вовсе не означало, что Чжань Чжэн собирался терпеть подобные «детские шалости», которые эти мальчишки устраивали прямо у него под носом.

Если бы Джошуа был немного лучше осведомлён, он бы знал:

Чжань Чжэн редко по-настоящему злился.

Но стоило кому-нибудь переступить его черту —

никаких переговоров уже не было.

Например, человек, который когда-то решил грязными методами разрушить несуществующую помолвку Чжань Чжэна и ради этого нанял «Затмение», чтобы подослать кого-нибудь к нему в постель.

Его семья тоже считалась одной из влиятельных на Столичной планете.

Но пришла в упадок совершенно бесшумно.

Джошуа этого не знал.

Поэтому не понимал и того, что на самом деле означала эта небрежно брошенная оценка Чжань Чжэна.

Он мог лишь неподвижно смотреть, как тот уносит Хо Лэнина.

И до самого конца Чжань Чжэн больше ни разу на него не взглянул.

*

— Хочешь, я отнесу тебя обратно и дам ещё немного с ним поговорить? — спросил Чжань Чжэн.

По голосу невозможно было понять, злится он или нет.

Хо Лэнин, лежавший у него на груди и изо всех сил вытягивавший шею, чтобы посмотреть назад через его плечо, замер.

А затем молча отвернулся.

— Я просто смотрел, — тихо объяснил он.

Такого Джошуа он видел впервые.

Оказывается, тому нравился Чжань Чжэн.

Но если так...

то кем для него был Клей?

Хо Лэнин не понимал.

А когда он чего-то не понимал, мог размышлять очень долго.

В глазах Чжань Чжэна всё выглядело так, словно Хо Лэнин всё ещё переживает из-за его недавних слов.

Чжань Чжэн на мгновение замолчал.

И неожиданно торопливо объяснил:

— Я его не знаю.

Генерал Чжань за все свои двадцать шесть лет так и не научился утешать людей.

Единственным человеком, которого он когда-либо пытался утешать, была госпожа Цинь.

И, судя по её отзывам, получалось у него откровенно плохо.

К счастью, его Омега, похоже, был довольно лёгким в этом отношении.

Стоило Чжань Чжэну так сказать, как Хо Лэнин послушно отозвался:

— А-а.

Показывая, что понял.

А затем поднял лицо и спросил:

— Я, наверное, немного тяжёлый?

Он слегка смутился:

— Может, мне всё-таки лучше самому идти?

Чжань Чжэн коротко рассмеялся.

И действительно поставил его на землю.

Подоспевший Янь Пэй, уже закончивший разбираться с остальным:

— ...

М?

Но очень скоро он понял «коварный замысел» своего брата.

Когда Хо Лэнина связали, одно колено у него было согнуто, а руки заведены за спину.

Поэтому, когда Чжань Чжэн поднимал его, то нёс как ребёнка —

именно потому, что руки и ноги у Хо Лэнина успели затечь.

А теперь Чжань Чжэн поставил его на пол.

И Хо Лэнин просто не смог нормально встать.

Он попробовал пошевелить ногой.

Но обнаружил, что от голени до бедра всё одновременно онемело и болело.

Хо Лэнин растерянно поднял лицо к Чжань Чжэну.

— Ну иди, — с улыбкой сказал тот.

Голос был очень мягким.

Янь Пэй:

— ...

Может, он сам и не человек.

Но его брат —

точно собака.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2374935>